

Глава 94 - Отдай Его Своей Дочери в качестве Приданого!

Все были в смятении. Когда они увидели, что Шэнь Линхань предложила в качестве подарка всего несколько носовых платков, они подумали, что это только потому, что семья Шэнь полностью обеднела и у нее не было денег. Но теперь, казалось, что это было совсем не так.

Хотя стеклянный нефритовый браслет, который она носила, был не самого лучшего качества, он все равно стоил несколько сотен или даже тысяч таэлей серебра. Если бы она действительно хотела послать Шэнь Нинхуа подарок, она могла бы купить практически все что угодно, если бы продала браслет. Так что ей не пришлось бы приходить с дешевыми носовыми платками. Конечно, давно ходили слухи, что у Шэнь Линхань было сердце змеи. И эти слухи полностью подтвердился!

Какая бы семья ни имела такую дочь, она будет очень страдать. Неудивительно, что семья Шэнь так быстро пала!

Шэнь Линхань прикусила губу и с ненавистью посмотрела на Шэнь Нинхуа. Она резко отдернула руку и выбежала. Окружающие в своих разговорах и репликах, казалось, готовы были утопить ее в суждении. Как у нее только могло хватить смелости вообще приходить сюда? Скорее, это была даже не смелость, а обычная наглость, которая не к лицу дочери из благородной семьи. Так что, может быть, все произошло правильно, раз семью Шэнь разжаловали в простолюдины?

Охранники у входа увидели, что кто-то выбегает, и хотели схватить мятущуюся фигуру, но Шэнь Нинхуа крикнула, поэтому стражники остановились и не препятствовали бегству.

Мадам Су с отвращением посмотрела на спину Шэнь Линхань и шагнула вперед, чтобы проверить руку Шэнь Нинхуа. "Разве ты не знаешь, что она за человек? Позволь мне взглянуть, вдруг ваша рука повреждена?"

Шэнь Нинхуа слегка пошевелила пальцами. Ярко-красная царапина на тыльной стороне ее ладони была явно оставлена ногтями Шэнь Линхань. "Я в порядке. В конце концов, мы сестры. Бай Руо, заверни браслет. Пусть на кухне приготовят стол с блюдами и отправят их в пригород."

"Да, мисс".

"Ее высочество так великодушна".

"Это верно. Шэнь Линхань явно пришла сюда нарочно, чтобы доставить неприятности. Но ее высочеству было все равно, и она даже предложила взамен драгоценный подарок. Она действительно заслуживает похвалы Его Величества."

“Я давно слышала, что первое, что сделала ее Высочество, когда вышла из дворца, - это отвезла свою бабушку обратно в особняк, чтобы предоставить ей особый уход. Это реально поступок благородной дочери.”

Император уже приказал Шэнь Нинхуа порвать с семьей Шэнь. Шэнь Нинхуа могла по праву игнорировать дела семьи Шэнь, но она все равно настаивала на выражении своего дочернего почтения. Такой поступок вызвал у многих дам из аристократических семей чувство исключительного удовлетворения.

“Господин Чу посылает подарок”. Это объявление мгновенно прервало разговоры и обсуждения в зале. Господин Чу? Несравненный Двойной Мастер Чу Цзюньи?

Все с любопытством оглянулись. Они подождали немного, но не увидели, чтобы кто-то входил. Что происходит?

Шэнь Нинхуа тоже было любопытно. С тех пор как Чу Цзюньи сказал, что хочет приготовить ей подарок в тот день, он больше не появлялся. Ей было интересно, чем он был занят.

Внезапно она почувствовала слабый аромат. Это был аромат цветов пиона...

Хотя был уже февраль и уже цвели жасмин и слива, пион давным-давно отцвел и конечно он не будет снова цвести в это время года.

Наконец, у двери послышалось какое-то движение. Вошла вереница служанок, каждая с горшком пиона в руках. Они тихо положили их на землю и легкими шагами удалились.

“Это Вэй Цзы и Яо Хуан, короли Пионовых Цветов...”

Затем вошел еще один ряд служанок. Они несли драгоценные орхидеи-бабочки. Они также положили цветы на землю. Затем кукушка, парчовая орхидея, трехцветные анютины глазки, бегония...Весь двор был усыпан цветами. На мгновение аромат цветов захлестнул всех, и цвет цветов ошеломил всех.

Шэнь Нинхуа подошла к двери и остановилась в окружении сотен цветов. Ее обычно спокойные и без эмоций глаза были полны удивления. Хотя она никогда этого не показывала, ей очень нравились цветы, особенно яркие и элегантные. Подарок Чу Цзюньи пришелся прямо по сердцу.

Гости последовали за Шэнь Нинхуа из зала, чтобы полюбоваться цветами в окрестностях.

В дверь вошла стройная мужская фигура. Он был одет в черное, на талии у него был пояс того же цвета, расшитый золотыми и серебряными нитями. Фигура была высокой и прямой, а лицо красивым. Он был действительно обаятельным человеком.

Чу Цзюньи проигнорировал всеобщее изумление и сосредоточил свой внимательный взгляд только на Шэнь Нинхуа.

Увидев, что спокойные глаза наполнились улыбкой, он сразу же стал счастливым.

“Приветствую вас, Ваше высочество. У меня нет никаких ценных подарков, поэтому я могу только собрать несколько цветов в качестве подарка.”

Шэнь Нинхуа посмотрел на его улыбающееся лицо, и ответила с улыбкой. “Спасибо, мастер Чу. Этот подарок действительно особенный”. Я изумлена вашим искусством. Такой подарок нельзя было просто назвать драгоценным.

Чу Цзюньи прищурил глаза и сказал глубоким голосом: “Пока вам это нравится, я счастлив”.

На его лице была улыбка, но в его сердце роились самые разные мысли. Когда они были в Цзяннани, он обнаружил, что Шэнь Нинхуа действительно любит цветы. Когда он узнал, что состоится церемония ее пятнадцатилетия, первое, о чем он подумал, это преподнести ей в подарок букет цветов.

Однако сейчас стояла холодная погода, и на севере цвело очень мало цветов. Он послал своих людей в город Ян в Цзяннани, чтобы собрать лучшие цветы и аккуратно перевезти их.

Хотя он неоднократно просил их быть осторожными, но в течении всего пути их преследовали неприятности. Погода на севере была слишком холодной. Даже если бы там была теплица, она не подходила для выживания этих нежных цветов. Несколько лодок попали в аварию во время перевозки цветов, поэтому у него не было другого выбора, кроме как лично примчаться и приложить огромные усилия, чтобы отправить всех этих деликатных гостей в Особняк принцессы префектуры.

Несмотря на то, что он устал, когда он увидел искреннюю улыбку Шэнь Нинхуа среди цветов, он вдруг почувствовал, что это того стоило. Особенно когда она смотрела на него, он даже был готов отдать ей все самое прекрасное в мире, лишь бы заставить ее улыбнуться.

Чу Цзюньи дрожал, когда он безмолвно воспевал Амиабху в своем сердце. Красота действительно может ослепить людей.

Шэнь Нинхуа поспешно приказала Бай Жо отправить цветы в оранжерею. Она могла себе представить, сколько усилий потребуются, чтобы перевезти их из города Ян, и она не хотела, чтобы эти нежные создания хоть сколько-нибудь завяли...

“Дамы, пожалуйста, займите свои места. Когда банкет закончится, если вы любите цветы, вы можете пойти в оранжерею и выбрать горшок с цветами, чтобы забрать его с собой.”

- Благодарю вас, ваше высочество.

“Это действительно изумительно!”.

Банкет Шэнь Нинхуа был очень хорошо организован. Каким бы придирчивым ни был гость, все равно трудно было найти изъян в организации или в кухне. И именно на банкете все почувствовали внутреннюю приязнь и приняли эту Принцессу префектуры у себя в душе и в сердце.

В конце банкета многие люди отправились в оранжерею и выбрали свои любимые цветы. Они ушли в счастливом настроении и бесконечно хвалили Шэнь Нинхуа перед уходом.

Проводив последнего гостя, Шэнь Нинхуа повернулся, чтобы выразить искреннюю благодарность мадам Су: “Тетья, большое вам спасибо за сегодняшний день”.

Мадам Су помогла ей привести в порядок одежду и сказала с теплотой в глазах: “Когда твоя мать была еще жива, она всегда была добра ко мне. Теперь, когда ее здесь не было, я должна помочь ей позаботиться о тебе. Это то, что я должна была сделать. Не будь настолько официальна со своей тетей. Когда твой младший брат Сюаньхуа проведет церемонию совершеннолетия, я приглашу тебя. И я не приму отказа от тебя”.

“Конечно.” Зная, что госпожа Су искренне помогает ей, Шэнь Нинхуа больше не настаивала на вежливой формуле и в ее сердце навсегда запечатлелся акт доброты от тети Су.

После того, как мадам Су ушла, она велела слугам прибраться в холле. Затем она вернулась во внутренний двор Руйси, чтобы отдохнуть.

Би Чжу принес толстую бухгалтерскую книгу и сказал: “Мисс, в этой книге собраны подарки, которые вы получили сегодня. Пожалуйста, взгляните”.

“Просто оставь это здесь. Вы, ребята, тоже устали. Возвращайся и отдохни.”

“Да, мисс”.

Шэнь Нинхуа открыл бухгалтерскую книгу. Записи в ней были очень подробными, и всевозможные драгоценные сокровища почти ослепляли ее глаза. “Как и следовало ожидать от этих больших семей, их богатство поистине поразительно”.

Чу Цзюньи выпрыгнул из окна, похлопал себя по одежде, приводя ее в порядок и подошел к

сегодняшней виновнице торжества. "Нинхуа, ты предпочитаешь эти мирские вещи или цветы, которые я тебе подарил?"

Глядя на его улыбающееся лицо, Шэнь Нинхуа захотела немного охладить его пыл. "Хотя цветы прекрасны, их нельзя употреблять в пищу или сшить из них достойную одежду. Все эти подарки - настоящие деньги, достойные более 100 000 таэлей серебра".

Самодовольная улыбка Чу Цзюньи застыла на его лице. "Подарки, преподнесенные Императорским дворцом, вообще не могут быть проданы, а подарки, преподнесенные дамами, также выполнены в стиле официального изготовления и не могут быть случайно обменены на деньги. Если вам нужны деньги, вы можете с таким же успехом подождать, пока наша аптека Хуаджун заработает немного."

Шэнь Нинхуа усмехнулась, и ее красивое лицо приняло то выражение, которое не часто встречается у умных и одновременно красивых женщин, выражение умной красоты. "Конечно, я это знаю".

"Тогда почему тебе все еще нравятся эти мирские вещи? Когда у тебя есть деньги, какие бы красивые вещи ты ни любила... Хм? Ты просто дразнишь меня?" Чу Цзюньи прищурился и принял нарочито грозный вид.

Шэнь Нинхуа рассмеялась счастливым звонким смехом.

Чу Цзюньи слегка фыркнул и сел на стул, чтобы выпить чаю. Шэнь Нинхуа редко улыбалась так счастливо. Похоже, он не зря потратил свои усилия, притворяясь простоватым и глупым пареньком.

Спустя долгое время Шэнь Нинхуа перестала смеяться. Она почувствовала облегчение, и все ее тревоги исчезли. "Ты совершил специальную поездку в Цзяннань в эти дни?"

"Да, были некоторые проблемы, когда перевозили эти цветы. Я пошел разбираться с ними и, кстати, руководил развитием аптеки Хуаджун."

"И как идут дела в нашей аптеке?"

"С такой репутацией, которую мы заработали благодаря помощи в борьбе с чумой в Цзяннани и с титулом Имперского торговца, лично пожалованным Его Величеством, все проходит очень гладко".

Шэнь Нинхуа кивнула. "Ну что ж. Тогда остается ждать, когда деньги рекой потекут в мой карман".

"Ты так одержим деньгами! Разве ты не видишь? Какая еще молодая леди из какой еще семьи

сейчас богаче тебя в столице?” Одни только сегодняшние подарки стоили денег, которых было достаточно, чтобы прокормить жизнь нескольких поколений обычной семьи.

“А кто не любит слишком много денег?”

Чу Цзюньи внезапно усмехнулся. “Это верно. Когда ты выйдешь замуж, все это можно будет использовать в качестве приданого.”

Шэнь Нинхуа подняла брови. “Приданое?”

“Ну да. Все это может быть использовано в качестве вашего приданого, когда вы выйдете замуж. А затем, вы можете оставить все это уже своей дочери в качестве ее приданого.”

Шэнь Нинхуа усмехнулась, но почему-то продолжила эту тему. “А что будет, если я вместо дочери рожу сына?”

Чу Цзюньи на мгновение задумался, а затем закашлялся и продолжил. “Тогда ты можешь родить еще одного ребенка через два года. И можешь рожать до тех пор, пока не родишь дочь, чтобы ты могла отдать эти вещи своей дочери в качестве приданого”.

Шэнь Нинхуа была так раздосадована, что расхохоталась. “Я не знаю, как даже ответить тебе. Если мне придется самой готовить приданое своей дочери, какой смысл выходить за кого-то замуж? Лучше прожить свою собственную жизнь с этим золотом и серебром и быть свободной”.

Чу Цзюньи поперхнулся и втайне вздохнул в своем сердце. “Похоже, мне придется работать усерднее, чтобы зарабатывать деньги”.

Шэнь Нинхуа пристально посмотрела на него. “Какое это имеет отношение к тебе?”

“Я сам по себе. Я не могу сравниться с другими людьми, у которых есть родители, которые их поддерживают. Я должен зарабатывать деньги, чтобы купить подарки на помолвку для моей невесты и подготовить приданое для моей будущей дочери. Если я не буду усердно работать, то даже не смогу обзавестись женой”.

Уши Шэнь Нинхуа покраснели от смущения, но она мгновенно подавила это чувство. “Поторопись и возвращайся. Не говори здесь глупостей. Если ты захочешь жениться на выбранной тобой девушке, найдется много девушек, которые готовы доставить себя к твоей двери, например, твоя сестра, которая очень дорожит тобой”.

“Сестра, Сяо Хуаньси?” Чу Цзюньи поспешно объяснил: “Нинхуа, я могу тебя заверить, что я совершенно невиновен. Сестра - это всего лишь сестра, и она не станет никем другим”.

Шэнь Нинхуа нахмурилась и движением рукава насыпала горсть порошка на кончики пальцев. “Похоже, ты не уйдешь просто так. Ты хочешь, чтобы я дала тебе что-нибудь перед уходом?”

Чу Цзюньи поспешно встал и сказал: “Нет, нет, ты устала. Тебе следует пораньше отдохнуть. Я сейчас ухожу”. Казалось, что он должен не только усердно работать, чтобы заработать деньги, но и усердно работать, чтобы овладеть медицинскими навыками!

<http://tl.rulate.ru/book/33993/2334021>